

Пайси был очень рассудительным и никогда не шумел, не капризничал. Он также был сочувствующим и старался понять, о чём кто-то думает. Иметь такого спутника в путешествии, несомненно, было для А-Ка счастьем, ведь путешествие было долгим. Каждый день андройды спускались вниз и дважды раздавали еду и питьевую воду, а через определённый промежуток времени они могли по очереди подниматься на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Всё остальное время в течение двухмесячного путешествия они находились в тесноте на нижней палубе корабля.

Из разговоров с остальными А-Ка узнал, что все эти люди обладают особыми способностями. Среди них некоторые хорошо знали план, одни были знакомы с производством, другие хорошо готовили, а кто-то даже был художником. В общем, жизнь в каюте была счастливой. Странствующий поэт играл для детей на своей арфе, и, судя по его словам, задолго до того, как в Механическом городе произошла революция, многие люди уже давно путешествовали по материкам.

Чужие знания открыли для А-Ка совершенно новые двери. Он постепенно узнал, что Механический город — это не весь мир, и всё это время люди и андройды хотели найти способ уничтожить эту дьявольскую страну, влияющую на весь мир и делающую жителей несчастными.

— Режим Отца скоро будет свергнут, — сказал всем один человек. — Это неизбежный ход развития истории, ибо без изобретательности мехов мы никогда не стали бы известными разумными существами...

А-Ка впервые услышал эту речь, и ему было крайне любопытно, поэтому он с интересом слушал. Однако все остальные слушатели выразили скуку. Один маленький ребёнок сказал:

— Я слышал декларацию революции более ста раз.

— Я слышал её более двухсот раз, — сказал другой ребёнок. — Я лучше хочу послушать, как дядя Молан рассказывает нам байки об истории.

Хотя смуглый и кудрявый поэт-путешественник с тёмно-зелёными глазами был уже не молод, он был добр и приветлив, и на корабле он был любимцем детей. Услышав это, он улыбнулся и дважды ударил по струнам своей арфы, издав чистый звук. Дети зааплодировали, а поэт запел мелодичную песню об истории.

— В глубине далёких звёзд Творцы открыли свою астролябию...

Песня рассказывала об изменениях в мире Астролябии за последние тысячи лет. Соединив то, что он знал раньше, с тем, что услышал из рассказов поэта, А-Ка постепенно понял ещё больше: в легендах Создатели оставили свой диск судьбы в глубинах вселенной, и легенды прошлого называли его «Астролябией». Это был мир, который Создатели использовали для экспериментов и выращивания бесчисленных организмов.

Боги оставили в глубинах Астролябии, между звёзд, средства наблюдения за развитием Астролябии. Мир был подобен синергии бесчисленных шестерёнок разных размеров, а на дне континентальных шельфов, скрытых океанами, шестерёнки соединялись, заставляя материки медленно вращаться.

Вся вселенная была похожа на внутренний механизм огромного маятника. Все материки и острова были насажены на его краеугольный камень, называемый «Астролябия». В древние времена в Астролябии было изобилие материалов и продуктов, не было ни конфликтов, ни убийств. В те времена люди мирно сосуществовали с другими видами.

В конце концов по неизвестной причине Создатели покинули мир, который создали сами, оставив эту волшебную страну. Когда начался режим мехов, они заняли самую большую территорию, самый обширный третий материк, и сделали Отца новым рукотворным богом. Остальные материки разных размеров стали молиться Создателям, чтобы они вернулись.

Однако это была лишь вера. А-Ка узнал о вещах, связанных с верой и религией, от странствующего поэта и его обширных знаний. Он очень любил слушать рассказы странствующего поэта, а тот благоволил к нему и Пайси.

— Хотя ты не можешь видеть мир, — серьёзно сказал Молан, поглаживая пальцем глаза Пайси, — у твоей души есть пара глаз, и они всегда гонятся за светом.

— Спасибо, — сказал Пайси, улыбаясь.

А-Ка же сказал:

— Дядя Молан, ты сказал, что вера в Создателей — это лишь разновидность веры, так что же такое вера?

Молан объяснил А-Ка и Пайси:

— Вера отличается от человека к человеку. Она поддерживает силы человека, чтобы действовать. Под светом веры тень, исходящая от смерти и страха, исчезнет...

— Учитель Молан, — сказал заинтересованный молодой человек, — я не думаю, что вера в звёзды или Бога означает спасение. Разве вы не видели, сколько атеистов рисковали своей жизнью?